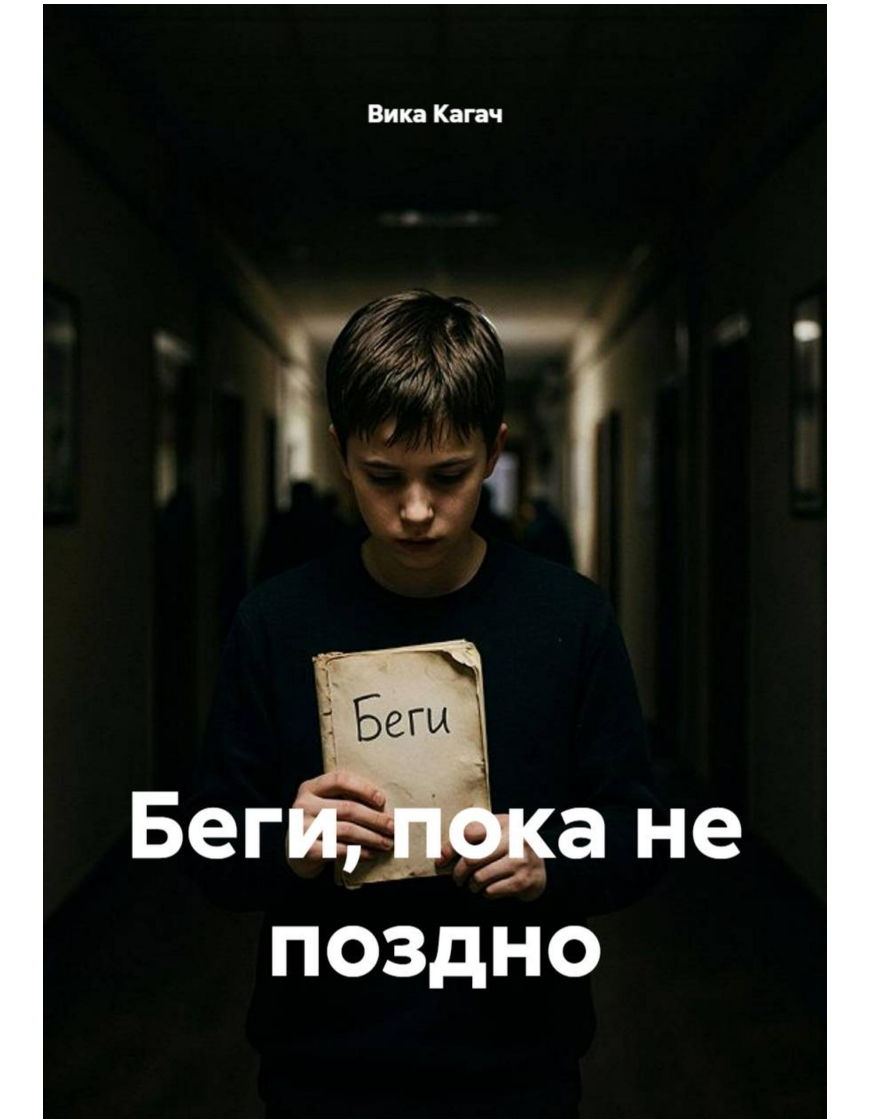

A young boy with dark hair and a serious expression stands in the center of a dark, long hallway. He is wearing a dark blue or black long-sleeved shirt. He holds a small, old, worn book with both hands in front of his chest. The book's cover is light-colored and has the word 'Беги' (Run) written on it in dark ink. The hallway is dimly lit, with light coming from the far end and some wall sconces, creating a sense of depth and mystery. The walls are dark, and the floor is also dark. The overall mood is somber and urgent.

Вика Кагач

**Беги, пока не
ПОЗДНО**

Вика Кагач

Беги, пока не поздно

<https://litres.ru/74631052>

SelfPub; 2026

Аннотация

Закрытая школа в глухом лесу. Нет связи. Нет выхода. Жёсткие правила. Станные учителя. Подозрительные ученики.

Виктор — новенький. В первый же вечер он находит дневник мальчика, который исчез десять лет назад. Первая страница: «Беги».

Он не бежит. Он ищет ответы. И находит: каждые десять лет здесь пропадает один мальчик. Двадцать один уже исчез.

Тринадцать дней. Один шанс. И выбор: спасти — или стать двадцать вторым.

Содержание

Глава 1. Двадцать второй	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Вика Кагач

Беги, пока не поздно

Глава 1. Двадцать второй

Понедельник, 5 января

Чёрный Мерседес — катафалк, как называли его между собой в «Покровском», — бесшумно шёл сквозь метель. Дорогу заносило за минуты: ещё вчера здесь была колея, а теперь — ровное белое полотно, будто и не ездил никто. За мутным стеклом, покрытым ледяными узорами, поднимались чёрные, как уголь, вековые ели. Они смыкались над просекой, и полдень превращался в серые сумерки — свет будто выдавливали из воздуха.

За рулём автомобиля сидел хмурый водитель. Молчал всю дорогу — ни слова, ни взгляда в зеркало. Только руки на ба­ранке, сухие и тёмные, как старая кора, да тяжёлая челюсть, обросшая седой щетиной. На вопросы он не отвечал — просто кивал или качал головой, будто разговаривать с пассажирами ему запрещалось.

В салоне пахло кожей и одеколоном. Печка гудела, но тепла хватало только на то, чтобы стёкла не затянуло изнутри. Дворники скрипели по льду, сгребая снег в сторону, и он тут же возвращался обратно. *Классная погодка, чтобы про-*

пасть без вести. Ни связи, ни встречаемых машин, ни единого огня впереди. Только чёрная лента дороги, белая мгла по бокам и ели, стоящие стеной, как молчаливые свидетели.

Виктор Воронцов поправил воротник пальто — жест скорее нервный, чем нужный, — и снова взглянул на экран телефона. Сети не было уже три часа. Смартфон превратился в бесполезный кусок пластика, годный разве что на одно: показывать время. 14:15. Полдень прошёл, а день так и не начался.

Пятнадцать — паршивый возраст, чтобы тебя ссылали на край земли. И ведь не за что-то серьёзное. Всего лишь за то, что умеешь замечать детали, которые взрослые предпочли бы скрыть. Летом погиб его одноклассник. Они учились в элитной московской гимназии. Официально — несчастный случай на воде. Утонул, захлебнулся, трагедия. Только в записях камер и отчётах спасателей — были несостыковки. А ещё там был человек, которого впоследствии убрали из этих отчетов. Его не должно было быть на берегу в тот день. Виктор задал слишком много вопросов. Не тем людям и не в тот момент. В итоге через несколько месяцев отец Виктора — крупный чиновник с гладким лицом — подписал документы. «Закрытое учебное заведение с углублённым изучением гуманитарных наук». Звучало почти как награда. На деле — ссылка. Подальше от греха. Подальше от сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.